

Перевод: Dansel Книга 4, Глава 19 – Разъедающий сердце Темный туннель был глубоким, а также почти полностью прямым. Он достигал триста метров в глубину, и когда красивый юноша прыгнул вниз, то выпустил свою Сяньтянь Ци, позволяющую ему спускаться так же плавно, как гусиное перышко, и в то же время он постоянно хватался за боковые стены туннеля, чтобы замедлить свой спуск. Через некоторое время он наконец-то приземлился на землю. «Так глубоко. Э-э, где тайная комната Мастера?» Красивый юноша сразу же стал везде осматриваться, бродя по извилистым туннелям. Впереди сиял ослепительно зеленый свет. Вскоре он добрался до открытой каменной двери, за которой находилась область, заполненная зеленым светом, а также энергией, заставляющей сердце трепетать. - Мастер. - Выкрикнул красивый юноша из-за пределов каменной двери. - Входи. - Проскрипел резкий голос. - Слушаюсь. Красивый юноша подавил страх и вошел. Это была герметичная каменная комната десяти метров в диаметре. Посреди каменной комнаты стоял огромный валун, на котором сидел тощий человек в свободных черных одеждах, с бледным лицом и длинными, ниспадающими черными волосами. Глаза этого человека излучали потусторонний зеленый свет, и все его тело, казалось, было сделано из концентрированного зла. Перед этим человеком стоял огромный котел, а над котлом горело зеленое пламя, излучающее леденящую ауру. Под зеленым пламенем находилось парящее неукрашенное кроваво-красное суконное знамя, на котором было видно несколько свирепых лиц. Эти лица либо беззвучно кричали, либо ревели, пока пытались поглотить друг друга и сражались друг с другом. Все суконное знамя окружал слой черного света, видимый невооруженному глазу. «Грех!» Сердце красивого юноши дрожало. «Смертный грех». Те, кто творил добро, накапливали кармические заслуги. А те, кто творил зло, накапливали грехи. Те, кто совершал тяжкие грехи, будут естественным образом излучать леденящую сердце зловещую ауру. Но греховная аура вокруг этого суконного знамени действительно была настолько сильна, что ее было видно невооруженным глазом. Это было просто удивительно. «Это магическое сокровище, которое рождается из бесконечного количества грехов». Красивый юноша боялся его, но и хотел заполучить. Он очень хорошо знал, что после создания магического сокровища такого типа, которое было образовано из грехов, когда этот человек подвергнется Трем Несчастьям и Девяти Бедствиям, сила этих испытаний будет несравнимо мощнее. Однако сами магические сокровища такого рода тоже были несравнимо мощными. Именно поэтому некоторые злые школы явно совершают бесчисленное количество тяжких грехов и все еще могут продолжать продвигаться по пути Бессмертного. Это было так, потому что данные злые пути позволяют человеку продвигаться быстрее и даже сражаться с противниками более высокого уровня. «Неудивительно, что когда Мастер говорил про завершение магического сокровища, он упомянул, что ему не будет страшен даже Адепт Ваньсянь». Красивый юноша затаил дыхание. - Сяо Ци. Длинноволосый человек, сидящий в позе лотоса, заговорил резким голосом. - Гань Эр был моим первым учеником. Он был мне как сын! Этот Цзи Нин убил моего сына. Как могу я, Бэй Цзы Шань, простить его? Красивый юноша опустил голову. - Мне нужно обрабатывать это магическое сокровище, и я не могу отвлечься. Зеленые глаза Бэй Цзы Шаня уставились на красивого юношу. Для начала, создание такого типа глубоко греховного магического сокровища было несравненно опасным, и имелась постоянная отдача от процесса создания. Были и такие люди, которые сами были истерзаны до смерти, а их души были развеяны этими ужасными призраками, которых они создали. Конечно, если человек захочет сделать паузу, он сможет это сделать, но цена тоже будет высока. - Сяо Ци, я передаю тебе один Пожирающий Сердце Порошок. Из неоткуда в руке Цзы Шаня появилась бутылка, и он небрежно бросил ее красивому юноше. Красивый юноша поймал ее, а затем с ужасом уставился на бутылку. «Пожирающий Сердце Порошок?» Он слышал о знаменитом Пожирающем Сердце Порошке. Цена этой одной бутылки Пожирающего Сердце Порошка была даже выше, чем у магических сокровищ с рангом. Бесчисленное количество Адептов Цзыфу умерли от Пожирающего Сердце Порошка, и его было невероятно трудно приобрести. Даже его мастеру удалось заполучить такой страшный яд только потому, что он был рожден в их школе и имел связи. - Если бы не

тот факт, что я не могу отвлекаться, разве стал бы я тратить этот Пожирающий Сердце Порошок? – Резко сказал Цзы Шань. – Запомни. Разбей эту бутылку на расстоянии тридцати метров от этого Цзи Нина, и он определенно будет отравлен. Когда Пожирающий Сердце Порошок попадет в его тело, хотя он действует медленно, и ему потребуется три дня, но зато когда человек был отравлен, от него практически невозможно избавиться. Он всего лишь практик Очищения Тела Демонического Бога уровня Сяньтянь и умрет без сомнений, даже если бы он практиковал легендарную технику Очищения Тела Демонического Бога номер один, [Багровую Диаграмму Девяти Небес]! Красивый юноша кивнул. – Запомни. Ты сам должен быть осторожен. Держись подальше, а если ты отравишься, то приходи ко мне. Я дам тебе противоядие. – Сказал Цзы Шань. – Ваш ученик все еще способен выполнить такую незначительную задачу как выпустить яд. — Сказал красивый юноша. – Иди. Взгляд Цзы Шаня упал на это кроваво-красное суконное знамя под кружащимся зеленым пламенем. Иногда появлялись бесчисленные ужасные призраки из этого суконного знамени, вытягивали свои шеи в сторону Цзы Шаня и яростно пытались укусить его, но маслянистые зеленые глаза Цзы Шаня оставались холодными и беспощадными. Красивый юноша почтительно поклонился, после чего вышел. При выходе из этого глубокого и темного туннеля он прыгал на высокой скорости, иногда хватаясь за выступающие части скалы на каменных стенах. Вскоре после этого он покинул туннель. Железные плиты повернулись, и туннель был закрыт снова.

————— В черном тумане. Лотос Воды и Пламени окружал его, и душа Нина на высокой скорости размышляла над гипотетическими формациями, которые одна за другой появлялись в его голове, и строение формаций менялось безостановочно. Пока Нин неистово анализировал эти формации, его уровень понимания формаций продолжал расти. «А?» Нин вдруг почувствовал укол страха. У человека, чья душа была такая же сильная как у него, была способность бессознательно ощущать приближение ужасной опасности. В последний раз в его душе было такое ощущение, когда он собирался пройти третье испытание в Подводном Поместье. Однако в этот раз ощущение было даже сильнее, чем в прошлый, как будто независимо от того, сколько бы он ни сопротивлялся, ему все равно не удастся избежать этой опасности. «Опасность?» Нин открыл глаза, чтобы осмотреться вокруг. Вдруг... Черный туман справа от него естественным образом расступился, и в этот же момент большое количество белых нитей мгновенно окружили его. Вдалеке можно было увидеть того красивого юношу, державшего Фучэнь в одной руке и Печать Дао в другой. Белые нити Фучэня мгновенно атаковали Нина. - Хмпф. В руках Нина появились парные мечи, а Лотос Воды и Пламени заблокировал эти белые нити. *Бум* В момент, когда эти тысячи белых нитей и Лотос Воды и Пламени столкнулись, что-то словно взорвалось. Только теперь Нин понял, что среди этих тысяч белых нитей была бутылка. В тот момент, когда их атаки столкнулись, бутылка разбилась на части. Когда бутылка разбилась, его душа ощутила, что это несравненно ужасающее чувство опасности усиливается, что заставило лицо Нина измениться. «Должно быть, в этой бутылке что-то присутствовало». Нин не был дураком, но он не смог что-либо разглядеть. Это что-то было невидимым и не имело запаха! В тот момент, когда бутылка была разбита, Красивый юноша сразу же вернул свой Фучэнь, а также использовал свою Печать Побег, немедленно убегая и исчезая. «Это... эта бутылка». Нин встревожился. - Ах! Внезапно пронзительная боль отозвалась в его сердце. Лицо Нина стало пепельным, и он схватился за грудь. Багровая божественная сила сразу же начала рыскать по всему его телу, но так и не смогла обнаружить даже намек на яд. Однако его сердце продолжало ощущать эту медленную колющую боль, и все его тело начинало медленно болеть. Не было никакого способа остановить это, даже его голова затрещала. «Что же мне делать? Яд проник во все мое тело, но ни моя Багровая Божественная сила, ни моя божественная воля не могут ощутить его». В этот момент, Нин вдруг вспомнил слова того старого черного быка в Подводном Поместье. Он предупреждал, что нельзя недооценивать любого противника, особенно экспертов Бессмертного пути. У экспертов Бессмертного пути есть разнообразные техники. Кто-нибудь может просто использовать яд, чтобы убить тебя. Независимо от того, как хороши твои боевые

способности, враги могут просто отказаться сражаться с тобой. Именно такими являлись практики Бессмертного пути! Никто не знал, об истинных способностях друг друга... - Ха-ха-ха. Издалека, можно было услышать радостный смех. - Цзи Нин каким бы чудовищным гением ты ни был, твоя смерть неизбежна. Внутри этой большой формации лицо Нина стало неприглядным. Хотя ни его божественная воля, ни его Багровая Божественная сила не могли ощутить ядовитые элементы, но он мог чувствовать боль, разрушающую все его тело. Этот невидимый яд медленно и непреклонно пожирал все его тело. Хотя процесс пожирания был медленным, но он был неумолим в своем прогрессе. Даже несравнимо мощная жизненная сила Демонического Бога не могла избавиться от него. «Что за жестокий яд. Не имеет запаха, бесцветный и невозможно обнаружить». Нин был удивлен. «Хотя он отличается от других ядов, которые мгновенно проявляют свой эффект, но похоже, что он внедряет себя глубоко в каждую отдельную клетку. Нет никакого способа избавиться от него. Если это продолжится, то всего дня через два или три моему телу придет конец. «Два или три дня?» Глаза Нина становились безумными. «За эти последние два или три дня, даже если я умру, то уничтожу эту формацию». Сердце Нина стало полыхать достигающей небес яростью. «Я уничтожу их всех, и если мне повезет, то я даже найду у них противоядие». «Здесь некуда бежать». «Я должен уничтожить эту формацию!» Нин сел в позу лотоса и закрыл глаза. Защитный цветок лотоса вращался вокруг него, пока он снова отчаянно пытался проанализировать эту формацию. ————— В горе. Этот красивый юноша пришел обратно, после чего взглянул на Мэн Юя, Цзи Джиа Де Ви и остальных членов клана Цзи, у которых на лицах было выражение шока и ярости. Члены остальных префектур клана Цзи: Восточной, Северной, Южной и центральной тоже сердито смотрели на него. - На что уставились? Ваш юный мастер Цзи Нин был отравлен. Через три дня он определенно умрет. Красивый юноша был полностью уверен. - Забудьте о нем. Даже Адепт Цзыфу, отравленный этим ядом, безусловно умрет. - Патриарх нашего клана Цзи обязательно придет. - Он определенно истребит вас всех, а также спасет юного мастера Цзи Нина. Мэн Юй и другие не хотели верить в то, что Цзи Нин умрет. - Ха-ха-ха, Патриарх вашего клана? Красивый юноша безумно смеялся. - Как может маленький клан здесь, в вашей Ласточкиной Горе, иметь яд такого уровня? Даже в нашей школе такого рода яд трудно заполучить. Хватит смотреть на меня, я не скажу вам, что это за яд. - Сдохни. - Вы все умрете здесь. Все члены клана Цзи проклинали его, и даже другие связанные эксперты Сяньтянь начали сыпать проклятиями, находясь в отчаянии. ————— В Городе Западной Префектуры клана Цзи. Цзи Ичуань в данный момент находился рядом со своей женой, Юйчи Сюэ. Время от времени он выглядывал наружу в сторону двери. Вдруг через дверь он увидел, что далеко в небе появилась Лазурная Огненная Птица, на спине которой было два человека. Одной из них была одетая в красное Цзи Хун Хуа, а другим был рыжеволосый старец в сером. С одного взгляда Цзи Ичуань узнал его... это была истинная опора всего клана Цзи. Лидер клана Цзи, Цзи Цзю Хо! - Сюэ, Сюэ, лидер клана уже здесь. — Поспешно крикнул Ичуань.